

Двое переглянулись и улыгнулись, затем продолжили работать, словно сговорившись. В первый день у них получилось только полбанки, которую поставили в самый дальний угол дома, а снаружи повесили большой замок, чтобы никто посторонний не смог войти.

С этого дня купцам, приехавшим в деревню Шангу, уже не было такой свободы. Ещё не доходя до горы, они натыкались на деревенских детей, которые сбивались в группы и следили за ними, чтобы не пропали дикие горные ягоды или что-то ещё. А когда они поднимались на гору, то и вовсе не могли ходить куда вздумается.

Однако новости из внешнего мира всё же приносили сюда купцы.

— Я слышал, братья с юга говорили, что в начале и конце прошлого года император занял земли и посадил много редких культур. Сейчас уже почти время урожая, и, вероятно, семена привезут к нам для раздачи.

— Не говорили, кому именно будут раздавать? — поинтересовался Лю Яоцин.

— Говорили. Бедным семьям семена выдадут, но они должны будут расплатиться собранным в этом году зерном. А если землевладельцы и те, кто повыше, тоже захотят выращивать эти культуры, то должны будут заплатить много серебра. Сейчас многие говорят, что его Величество Император милосерден и заботится о простом народе.

Неважно, действительно ли император так думал, способ распределения семян заставил Лю Яоцина взглянуть на него с большим уважением.

Кукуруза и картофель давали высокий урожай, а семян требовалось немного. Хотя каждой семье выдавали недостаточно, чтобы засеять все поля, этого хватало, чтобы несколько уездов могли равномерно засеять кукурузой и картофелем свои земли.

Никто из крестьян не был против.

— Хотя кукурузу и картофель дал нам император, откуда взялись такие хорошие вещи? — с гордостью сказал кто-то.

Остальные не проявляли особого любопытства, а спокойно ответили:

— Я знаю. Это Цин-гэр из деревни Шангу принёс их. В этом году у нас ещё есть вино «Нектар небожителей» и «Персиковый нектар». На днях мой муж работал в богатом доме, и молодой господин подарил ему клубнику. Вы не пробовали, но вкус тот...

— Говорят, что скоро помидоров будет всё больше, но вот сможете ли мы их попробовать.

— Оставь эту мысль. Я слышал, помидоры плохо хранятся, и Цин-гэр, наверное, не станет продавать их много. Скорее всего, почти всё пойдёт на томатный соус, банками.

Люди говорили между собой, аккуратно укладывая полученные кукурузу и картофель, готовясь вернуться домой и тщательно ухаживать за посадками.

Методы выращивания были всем известны. В начале и конце года больше всего говорили о Цин-гэре, о вине «Нектар небожителей» и «Персиковый нектар» из деревни Шангу, а также о клубнике и помидорах, которые всё ещё можно было увидеть. Огурцы упоминались редко: во-первых, на вкус они были ни сладкими, ни кислыми, их скорее считали овощами, и любителей было не так много; во-вторых, Лю Яоцин особо не продавал их.

В часы досуга, обсуждая Цин-гэра, люди говорили и о кукурузе с картофелем: как их выращивать, как долго созревают и прочее. Этим в основном интересовались крестьяне, которые со временем познакомились друг с другом. Теперь, получив кукурузу и картофель, они могли сразу приступить к посадке — земля была уже подготовлена.

На горе свободные бедные земли Лю Яоцин засадил картофелем, а чуть лучшие — кукурузой, причём между рядами кукурузы посеял бобы. Земель было много, и куда ни кинь взгляд — везде простирались поля, где каждый день Хань Да с людьми суетливо трудились.

Дикие горные ягоды созревали с каждым днём всё больше. Сначала Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ справлялись легко: одна, две, три банки в день. Но когда урожай ягод стал исчисляться несколькими вёдрами в день, если бы они продолжали возиться сами, то больше ничего не успевали бы делать.

— Нам нужно найти работников, — задумчиво сказал Лю Яоцин, поглаживая подбородок. — Су Ци и его ребята надёжные, их можно забрать оттуда, а в мастерскую лепёшек набрать новых людей.

— А кого набирать? Желающих работать у нас на горе немало, — заметил Чжэцзы-гэ, который в последнее время при каждой встрече с односельчанами спрашивал про дела, особенно о том, не нужны ли люди.

Сейчас в большинстве семей деревни были свои посадки диких ягод, а в полях росли кукуруза, картофель и другие культуры, так что практически никто не бездельничал. Даже Сюань-гэр с женой каждый день ходили в мастерскую лепёшек, а Лю Шуйхэ работал в теплице. Поля их семьи в основном обрабатывала бабушка У одна; Сюань-гэр с супругой иногда уходили в поле ещё до рассвета, а с первым светом поднимались на гору. Другие семьи были заняты примерно так же.

Поэтому Лю Яоцин не хотел отрывать взрослых работников от их дел. Подумав, он сказал:

— В деревне ведь много подростков и парней. Давайте позовём их, чтобы заменить Су Ци и его ребят. На этот раз наберём побольше, человек десять, на посылки и мелкую работу.

— Хорошо, Цин-гэр, посмотри, достаточно ли этого сахара? — спросил Чжэцзы-гэ.

— Добавь ещё немного, — ответил Лю Яоцин.

Когда снова пришло время собирать ягоды, Чжэцзы-гэ поставил рядом деревянную табличку с письменами, закрепив её на подставке. Буквы написал Чжэцзы-гэ: каллиграфия была смелой и величественной, но содержание придумал Лю Яоцин: «Мастерская лепёшек усадьбы Цинь-Лю набирает несколько наёмных работников. Условия хорошие. Желающие записаться».

Многие, увидев табличку, удивились, а услышав содержание — ещё больше, однако смысл объявления был понятен.

— Су Ци и его ребята идут в винодельню, поэтому в мастерской лепёшек не хватает людей. Нужны подростки, мужчины и гэры, барышни не подойдут, — объяснил Лю Яоцин, пока Чжэцзы-гэ складывал собранные ягоды в деревянные бочки.

Хотя нравы в деревне Шангу были довольно свободными, это касалось только гэров и мужчин. А если речь шла о мужчинах и барышнях, то существовало правило: «после семи лет не сидят вместе». Лю Яоцину нужны были подростки лет десяти, поэтому смешивать мужчин и

барышень было бы неподходящим.

— Почему на этот раз берёте только детей? — с недовольством спросил кто-то. — Разве мы, мужчины, работаем быстрее?

— Не факт, — улыбнулся Лю Яоцин. — Я ещё буду учить детей методам учёта. Вы, наверное, не сможете освоить. Нужно ещё и грамоту знать, а дети учатся быстрее.

Услышав это, человек широко раскрыл глаза, сам в это не веря:

— Чтобы дети работали в мастерской лепёшек, получали плату каждый день, и ещё их учили грамоте и учёту? Разве бывают такие дела?

— Бывают, — ответил Лю Яоцин. — Но я также посмотрю на характер ребёнка. Если характер плохой, то даже если мне заплатят, я такого не возьму.

Сам Лю Яоцин был ещё ребёнком чуть старше десяти лет, не достигшим возраста для женитьбы. Лицо у него было блее, чем у других, нежное, красивое, словно у маленького небожителя. Но когда он говорил такое, человек, хоть и сомневался вслух, верил ему в душе.

Если бы это сказал другой ребёнок, никто бы не поверил. Но кто такой Цин-гэр? Взгляни на посеы на горе — земля тощая, а картофель растёт отлично. Взгляни на величественные дома на горе. Никто не думал, что Цин-гэр из-за молодости не сможет свершить больших дел.

Чжэцзы-гэ стоял рядом с Лю Яоцином, лицо спокойное, но в глазах читалась гордость. Это был тот, кого он любил.

Новость разнеслась, и семьи с детьми начали задумываться. Цин-гэр наверняка сделает, как сказал, а работа в мастерской лепёшек не тяжёлая, многие в деревне это видели: просто сложить лепёшки да сбегать за чем-нибудь.

Взгляни на Су Ци и его ребят: в прошлом году они были оборванными нищими, а теперь вытянулись, выросли, одеты в крепкую ткань, которую купил Цин-гэр, живут в чистых и опрятных комнатах, зимой могут топить кан, а в еде мясо попадаетея то и дело. Живут они лучше, чем многие в деревне.

К тому же Су Ци и эти дети учились у Лю Яоцина, как говорить и как вести дела. Теперь, иногда спускаясь с горы поиграть, они выглядели совсем не как деревенские ребята.

Взглянув на своих собственных глупых и ничего не понимающих детей, а потом вспомнив каждого смышлёного из компании Су Ци, почти все родители решили: завтра, несмотря на результат, нужно вести своих детей пробоваться.

Нашили новую одежду, умыли, вымыли руки, а некоторые семьи даже вечером нагрели воды и парили детей в бане. Слышали, что Цин-гэр сам любит чистоту и тоже любит чистых детей.

С самого утра, не позавтракав, вели детей на гору. Глядят — ого, сколько семей с детьми уже пришло.

— Придётся подождать. Цин-гэр выходит в определённое время, количество мест ограничено.

— Я знаю, просто хотел прийти пораньше, авось Цин-гэр первым взглянет на моего ребёнка. Я думаю, он способен к учёбе.

— Какой учёбы? Дети идут работать в мастерскую лепёшек, разве нет?

— Хе-хе, я ведь слышал, что Цин-гэр будет учить грамоте...

<http://bllate.org/book/16688/1532163>